

Совместный мониторинг Всероссийской академии внешней торговли и Российского центра исследований АТЭС

Ситуация по соглашению о Транстихоокеанском партнерстве

Август 2016 г.

В мониторинге:

- Соглашение о формировании Транстихоокеанского партнерства (ТТП) было **подписано** министрами стран-участниц 4 февраля 2016г. в г. Окленд, Новая Зеландия. Членами ТТП являются 12 стран: Австралия, Бруней, Вьетнам, Канада, Малайзия, Мексика, Новая Зеландия, Перу, США, Сингапур, Чили и Япония. **Вступление в силу** Соглашения возможно после ратификации как минимум 6 членами, представляющими 85% регионального ВВП. По состоянию на 29.08.2016 процесс ратификации соглашения еще не завершен.
- Республика Корея, Филиппины, Таиланд, Китайский Тайбэй, Индонезия, а также Коста-Рика и Колумбия, имеющие статус наблюдателей в рамках форума АТЭС, высказали заинтересованность в **присоединении** к ТТП.
- Транстихоокеанское партнерство - пример **торгового соглашения нового поколения**, в которое включены не только вопросы тарифной либерализации, но и снятия нетарифных ограничений, вопросы сближения регулирования и др. Ряд вопросов включен в региональное торговое соглашение впервые.
- Транстихоокеанское партнерство - крупный интеграционный блок и входящие в него страны вполне могут сформировать коалицию на переговорах в рамках ВТО. В связи с этим не исключено лоббирование как политических, так и экономических интересов ТТП в ВТО и других международных организациях.
- Так как на момент подписания соглашения между многими странами-членами уже был достигнут значительный уровень либерализации торговли, эффекты от снижения тарифов в рамках ТТП и соответствующие риски для третьих стран будут незначительными.
- Выгоды от смягчения норм регулирования **сектора услуг** для стран-членов ТТП в ряде случаев будут распространяться и на третьи страны. Таким образом, их конкурентные потери отчасти будут компенсированы выгодами от соглашения.
- Некоторые положения ТТП уже применяются в международной практике. Другие могут быть успешно использованы третьими странами, в том числе в качестве лучших практик в формируемых соглашениях о ЗСТ. Однако некоторые договоренности в рамках ТТП идут вразрез с ключевыми интересами ряда стран.

Возможные макроэкономические эффекты для третьих стран от формирования ТТП

По оценкам Всемирного банка, в результате формирования ТТП многие третьи страны и регионы мира ожидают незначительный отрицательный макроэкономический эффект – их агрегированный ВВП сократится на 0,1% от базового уровня в 2030 г., тогда как ВВП стран-участниц соглашения увеличится на 1,1%. В крупнейших азиатских экономиках – Китае и Индии – показатель находится в пределах от -0,1% до -0,2%. Только в Республике Корея и Таиланде потери превысят 0,3% ВВП. Это связано со снижением их конкурентоспособности в важнейшем для их экспорта регионе действия ТТП. Формирование ТТП позволит немного увеличить объемы экспорта из России, стран ЕС, Латинской Америки и Африки южнее Сахары, ряде азиатских стран, в том числе в Китае и Индии. Отрицательный эффект во внешнеторговой сфере ожидается в странах региона ЮВА и Республике Корея.

В ряде исследований была дана количественная оценка влияния ТТП на различные страны и регионы при помощи расчетной модели общего равновесия. Петри и Пламмер (2014) пришли к выводу, что в долгосрочной перспективе неучастие в ТТП отрицательно скажется на экономиках стран АСЕАН и Республики Корея, а также Китая и Индии. Положительные эффекты ожидаются в Гонконге, Китайском Тайбэе, странах ЕС и России.

Страна (регион)	млрд. долл. в пост. ценах 2015 г.			% от базового уровня		
	2020	2025	2030	2020	2025	2030
Китай	-1	-8	-18	0,0	0,0	-0,1
Индия	0	-2	-5	0,0	-0,1	-0,1
Корея, Респ.	-1	-5	-8	-0,1	-0,2	-0,3
Филиппины	0	-1	-1	0,0	-0,1	-0,1
Индонезия	0	-1	-2	0,0	-0,1	-0,1
Таиланд	-1	-4	-7	-0,2	-0,6	-0,8
ЕС	12	34	48	0,1	0,2	0,2
Россия	0	1	2	0,0	0,0	0,1
Мир, в т.ч.	111	319	492	0,1	0,3	0,4
Страны-члены ТТП	98	291	465	0,3	0,8	1,1
Остальные страны	13	28	27	0,0	0,0	0,0

Таб. 1 Изменение ВВП в третьих странах в результате формирования и развития ТТП

Страна (регион)	Экспорт		Накопленные привлеченные ПИИ	
	млрд. долл. в пост. ценах 2015 г.	% от базового уровня	млрд. долл. в пост. ценах 2015 г.	% от базового уровня
Китай	9	0,2	19	0,2
Индия	1	0,1	1	0,1
Корея, Респ.	-11	-1,0	1	0,2
Филиппины	-1	-0,4	1	0,5
Индонезия	-4	-1,0	5	0,8
Таиланд	-9	-1,6	1	0,2
ЕС	49	0,5	48	0,2
Россия	5	0,5	1	0,1
Мир, в т.ч.	1106	3,1	547	0,8
Страны-члены ТТП	1025	11,5	446	3,5
Остальные страны	81	0,3	101	0,2

Таб. 2 Изменение экспорта и накопленных привлеченных ПИИ в третьих странах в результате формирования ТТП

События 2016г. и возможности для ратификации соглашения

Июль

22 июля – Япония заявила, что изменение отдельных положений соглашения может привести к началу нового переговорного процесса, на что японская сторона идти не готова.

25 июля – несмотря на озвученные намерения Парламента Японии возобновить переговоры по ратификации ТТП, процесс может быть осложнен результатами выборов в верхнюю палату Парламента и возможному снижению влияния со стороны фермеров.

29 июля – в ходе встреч на высоком уровне в Токио, официальные лица Таиланда подтвердили заинтересованность страны в присоединении к ТТП.

Август

2 августа – премьер-министр Сингапура Ли Сянь Лун в ходе визита в США заявил, что новое открытие переговорного процесса по ТТП приведет к провалу сделки.

9 августа – по последним новостным сводкам, Вьетнам был готов финализировать процесс ратификации ТТП в августе 2016 г., намереваясь стать первой ратифицировавшей ТТП стороной. Обновлений по результатам парламентской сессии на этот момент нет.

22 августа – несмотря на активизацию процесса по формированию ВРЭП, ряд участников переговоров провели технические встречи с США о возможном присоединении к ТТП.

23 августа – несмотря на то, что 23 августа стал финальным сроком для внесения изменений в Таможенный Кодекс, Президент США Барак Обама делает все возможное для принятия решения о ратификации ТТП в этом году. Однако позиции кандидатов в президенты США в отношении ТТП, а также сопротивление со стороны частных компаний и населения страны смогли оказать замедляющее воздействие на решение Конгресса по этому вопросу.

Ключевые договоренности в рамках ТТП и интересы третьих стран

Возможности расширения членства в ТТП и позиции третьих стран

До момента вступления ТТП в силу введен мораторий на принятие новых членов. Тем не менее, в перспективе возможно вступление в ТТП экономик-участниц форума АТЭС. На сегодняшний день, из 21 экономики АТЭС 12 уже присоединились к ТТП. Республика Корея, Филиппины, Таиланд, Китайский Тайбэй, Индонезия, а также имеющие статус наблюдателей Коста-Рика и Колумбия высказали заинтересованность в присоединении к ТТП. Среди участников форума АТЭС свою поддержку ТТП не высказывали только Гонконг (Китай), Папуа-Новая Гвинея, Китай и Россия.

Среди крупнейших экономик, не участвующих в ТТП, Китай всячески настаивает на превращении Азиатско-Тихоокеанской ЗСТ (АТЗСТ), обсуждаемой на площадках АТЭС, в реально функционирующий переговорный механизм. Он стремится четко прописать в заключительной части проводимого в данный момент коллективного стратегического исследования обязательства не позднее 2020 года начать переговоры по формированию АТЗСТ. Продвижение АТЗСТ может стать важнейшей стратегией Китая по укреплению своих позиций в региональной интеграционной системе. Это особенно очевидно на фоне торможения переговоров с участием Китая в формате АСЕАН+6 (Всеобъемлющее региональное экономическое партнерство (ВРЭП)).

Страна	Отношение к ТТП	Участие в АТЭС и региональных мегаблоках	Позиция /опасения
Китай	Приветствовал завершение переговоров. О желании присоединиться не заявлял.	АТЭС ВРЭП	<ul style="list-style-type: none"> Согласно расчетам экспертов Центрального банка Китая, упущенные возможности снизят экономический рост страны на 0,5 п.п. Опасение в Пекине вызывает укрепление регионального влияния США. В Китае распространено мнение, что ТТП – это навязывание внутренних реформ извне. Ответ Китая на ТТП заключается в активизации формирования двухсторонних соглашений, реализации инициативы ЭПШП, ускорении переговоров по ВРЭП, реализации АТЗСТ.
Республика Корея	Потенциальный участник. Заявил о желании присоединиться в 2013 г.	АТЭС ВРЭП	<ul style="list-style-type: none"> Корея – одна из первых экономик в очереди на вступление в ТТП. Основная обеспокоенность - кумуляция ППТ в рамках ТТП создаст преимущества для Японии и может сказаться на корейском экспорте.
Индонезия	Потенциальный участник. Заявил о желании присоединиться в 2015 г.	АТЭС ВРЭП	<ul style="list-style-type: none"> В случае вступления необходимо будет соответствовать жестким требованиям ТТП, к чему страна на сегодня не готова Основная обеспокоенность - отсутствие специального режима для государственных предприятий, что приведет к необходимости реформирования государственного сектора экономики и снятию ограничений на конкуренцию со стороны частных компаний в сфере госзакупок. Производители текстиля и одежды в Индонезии выиграли бы от вступления в ТТП.
Таиланд	Потенциальный участник. Заявил о желании присоединиться в 2012 г.	АТЭС ВРЭП	<ul style="list-style-type: none"> На настоящий момент возможны потери в экспорте в страны ТТП (прежде всего США). Кроме того, в связи с налоговыми льготами возможен перенос производств из Таиланда в страны ТТП. Также возможно уменьшение иностранных инвестиций в пользу Вьетнама и Малайзии. Рассматривают ВРЭП как альтернативную стратегию.

			<ul style="list-style-type: none"> Япония оказывает поддержку Таиланду в его желании присоединиться к ТТП.
Филиппины	Потенциальный участник. Заявил о желании присоединиться в 2010 г.	АТЭС ВРЭП	<ul style="list-style-type: none"> На настоящий момент возможны потери в экспорте в страны ТТП (прежде всего в США). Основная стратегия Филиппин сейчас - активизация двустороннего сотрудничества с США. Филиппины – одна из первых экономик в очереди на вступление в ТТП. Филиппины имеют ряд чувствительных аспектов при вступлении в ТТП (госпредприятия, иностранная собственность в ряде чувствительных секторов).
Индия	Существует ряд опасений.	ВРЭП	<ul style="list-style-type: none"> Индия не является членом АТЭС (обязательное условие членства в ТТП). По предварительным оценкам, потери экономики Индии от членского расширения ТТП будут значительны. Индия высказывает обеспокоенность возможным распространением норм ТТП по защите ИС (в первую очередь – фармацевтика) на страны, не участвующие в соглашении. На сегодняшний день Индия активно включена в глобальные ЦДС. Формирование ТТП может привести к вытеснению Индии из сложившихся ЦДС (за счет тарифной либерализации, системы правил происхождения, гармонизации технических стандартов). Тем не менее, реализация требуемых для вхождения в ТТП внутренних реформ в нынешней ситуации затруднена. Альтернативной стратегией Индия видит активизацию двустороннего сотрудничества с отдельными членами БРИКС.
ЕС	Формально: поддержка.	ТТИП	<ul style="list-style-type: none"> ЕС опасается переориентации торговли стран АТР на США, в особенности потери части рынков в Японии, Канаде и Мексике. У ЕС отсутствует собственная стратегия в АТР. На нынешнем этапе ЕС ведет “несистемные” двусторонние переговоры с рядом стран. Давление со стороны США на переговорах по ТТИП.

Важно также отметить, что ТТП представляет собой крупный интеграционный блок, предусматривающий взаимодействие участвующих государств сразу на нескольких уровнях. Экономике-участницы ТТП могут сформировать отдельный блок на переговорах в ВТО и совместно лоббировать в организации политические и экономические интересы. Соответствующие риски существуют и в отношении работы АТЭС: все страны ТТП являются участниками АТЭС и могут существенно влиять на работу форума.

Риски и возможности отдельных положений соглашения для третьих стран

Национальный режим и доступ на рынок товаров

До подписания соглашения многие члены ТТП уже имели действующие двусторонние преференциальные торговые соглашения. США на момент подписания ТТП имели ЗСТ с 6 странами ТТП, Япония – с 9, Канада – с 4 и Австралия – с 6. С учетом уже предоставленных взаимных уступок стран-членов ТТП (в рамках заключенных и вступивших в силу ССТ) значительных уступок по чувствительным товарам (сахар, зерно) ожидаемо не произошло. В результате переговоров ранее достигнутые договоренности были сохранены. Таким образом, в силу существования большого числа зон свободной торговли в регионе, появление ТТП для некоторых крупнейших торговых партнеров стран-участниц этого объединения (Республики Корея, Таиланда и Индонезии) не окажет заметного негативного влияния. Для некоторых других стран появление ТТП может негативно повлиять на торговлю со странами-участницами объединения. Наиболее закрытой для стран, не входящих в ТТП, остается экономика США, которые среди своих ключевых торговых партнеров, не входящих в ТТП, имеют ЗСТ только с Республикой Корея.

Что касается отдельных секторов и товарных групп, одним из ключевых достижений в области либерализации доступа на рынок товаров в рамках ТТП стало снижение тарифов на автомобили. Негативный эффект от создания ТТП может коснуться торговли автомобилями стран ТТП с Германией и Китаем (в случае, если с ними не будет подписано аналогичных соглашений о либерализации торговли). Однако он будет растянут по времени из-за продолжительного переходного периода, предусмотренного для этой категории товаров в рамках ТТП (20-30 лет).

Важно отметить значительные договоренности в области либерализации торговли текстилем и одеждой. С одной стороны, может произойти вытеснение стран, не являющихся членами объединения, с рынка текстиля и

одежды ТТП. С другой - в результате налаживания эффективной работы региональных цепочек добавленной стоимости в отрасли производства текстиля и одежды страны-члены ТТП могут повысить свою конкурентоспособность как на региональном рынке АТР, так и в мире в целом. В первую очередь от этого могут пострадать ближайшие конкуренты стран ТТП по региону – Китай, Индия, Бангладеш, Республика Корея, Пакистан, Индонезия, Камбоджа и Таиланд.

В частности, в случае Китая, на страны ТТП в 2015 году пришлось 37,14% китайского экспорта текстиля и одежды (главные направления – США, Япония и Вьетнам). Аналогичная ситуация сложилась у Бангладеш, который поставил в страны ТТП в 2011 году (последние данные) 31,59% своего экспорта текстиля и одежды. Главным партнером выступают США – 23,3% общего объема экспорта текстиля и одежды. Текстиль и одежда для экономики Бангладеш играют особую роль, так как составляют около 90% его совокупного товарного экспорта.

Санитарные и фитосанитарные меры

ТТП не содержит ожидавшихся пунктов о генетически модифицированной продукции. Эти товары были выведены наравне с прочими видами продовольствия в главу 2 об условиях доступа на рынок, что подтверждает главенство официально анонсированной позиции ВОЗ об отсутствии рисков потребления ГМ-продуктов для здоровья человека. Это идет вразрез с интересами третьих стран, которые считают, что ГМ-продукты вредны для здоровья человека, или что их влияние недостаточно изучено. К примеру, в соответствии с Директивами от 2001 г. и 2015г., государствам-членам ЕС разрешается вводить ограничения или запрет на выращивание ГМО культур на их территории. По данным на 2015 год, все 28 стран-участниц ЕС требовали обязательную маркировку ГМО-продукции, а 19 из них отказались выращивать ГМО на своей территории в связи с вопросами защиты здоровья населения и окружающей среды.

Что касается положений о регулировании торговли табачной продукцией, в целом позиция ряда стран-членов ТТП (Сингапура, Малайзии), выступавших за включение табачной продукции в список изъятий вследствие её отрицательного влияния на здоровье человека, близка антитабачной политике некоторых третьих, преимущественно европейских стран. При этом, компромиссное предложение США о том, что члены ТТП могут вносить ограничивающие и регулирующие меры по отношению к определенным видам табачной продукции в случае, если данная мера является нейтральной вне зависимости от страны происхождения товара, а также имеется достаточный уровень научной обоснованности и необходимости введения меры с целью защиты здоровья человека, не носит дискриминационного характера по отношению к третьим странам.

Технические барьеры

ТТП включает ряд положений секторального характера, определяющих приоритетные направления и принципы сближения в сфере технического регулирования. Соглашение покрывает такие сектора, как косметика, медицинское оборудование, фармацевтика, товары ИКТ, вино и крепкие спиртные напитки, предварительно упакованные продовольственные товары и пищевые добавки, органические продовольственные товары. В частности, были закреплены общие подходы стран-участниц ТТП к разработке единых технических стандартов (маркировки, сертификации).

Значительную долю торговли с участием членов ТТП по данным позициям занимает внутрорегиональная торговля. США входит в пятерку главных поставщиков в страны ТТП по всем рассмотренным товарам. Среди третьих стран, обладающих значительной долей торговли рассматриваемыми товарами с членами ТТП, важно отметить Францию, Италию, Германию, Ирландию, среди азиатских партнеров - Китай, Индию и Республику Корея. Для этих стран секторальные инициативы в рамках ТТП могут принести позитивные эффекты с точки зрения унификации технических стандартов в странах ТТП, с другой стороны, подобные инициативы при наличии значительной доли рынка среди стран ТТП могут вынудить третьи страны перейти на стандарты объединения.

Инвестиции

В отношении инвестиционной деятельности компаний из третьих стран на рынках ТТП зафиксирована возможность “denial of benefits”, которая предполагает возможность отказа предоставлять различные привилегии компаниям, которые находятся в собственности и контролируются инвесторами из третьих стран или не ведут существенных деловых операций в стране-члене ТТП. Такая оговорка направлена на предотвращение

получения преимуществ ТТП со стороны компаний из третьих стран, которые сформировали значительное инвестиционное присутствие на рынках стран ТТП. В первую очередь, это относится к китайским корпорациям, компаниям Республики Корея, России, отдельных стран-членов АСЕАН, (например, Таиланда и Индонезии), стран Латинской Америки. С учетом ТТП компании этих стран или совместные предприятия этих стран и членов ТТП оказываются в менее выгодном положении по сравнению с предприятиями сторон соглашения.

Помимо этого, стоит отметить, что ТТП, как и другие инвестиционные соглашения США, предоставляет высокие стандарты защиты прав инвесторов и, в первую очередь, отстаивает интерес компаний, а не государства. Это становится еще одним стимулом для инвестирования именно на пространстве ТТП и причиной потенциального снижения инвестиционной привлекательности третьих стран.

Услуги

Основная особенность международной торговли услугами состоит в том, что, в отличие от торговли товарами, где существенную роль играют тарифы, ограничения в секторе услуг связаны в первую очередь с нетарифными барьерами как результатом внутреннего регулирования стран. При приведении таких нетарифных барьеров к тарифным эквивалентам можно заметить, что они в большинстве случаев крайне высоки. К примеру, в Канаде, Австралии и Японии тарифные эквиваленты для импорта услуг составляют около 15-17%, в Мексике – 44%.

В связи с тем, что нетарифные барьеры, как правило, связаны с национальным законодательством стран, отдельные положения которого могут в существенной степени ограничивать доступ на рынок и осуществление деятельности иностранных поставщиков услуг, а также дискриминировать в пользу национальных компаний, либерализация торговли услугами в большой степени может носить непреференциальный характер. Так, выгоды от смягчения норм регулирования сектора услуг для стран-членов ТТП в большинстве случаев будут распространяться на третьи страны, так как нормативно-правовые акты, регулирующие сектор услуг, носят универсальный характер. Благодаря такой особенности третьи страны также смогут получить определенную выгоду от либерализации торговли услугами в рамках ТТП. Согласно оценкам Института международной торговли Питерсона, доля либерализации нетарифных барьеров, затрагивающей третьи страны, составит 20%. Существуют и более оптимистичные оценки. В исследовании Кэнити Кавасаки соответствующий показатель равен 50%.

Возможность получения третьими странами выигрыша в секторе услуг от вступления ТТП в силу может быть вызвана еще одним фактором. Если в сфере торговли товарами большинство стран ТТП относительно конкурентоспособны, то в торговле услугами наиболее конкурентоспособным поставщиком услуг являются США. Одновременно США является и основным импортером услуг из ТТП. При этом наибольшая доля импорта услуг (35%) в страну приходится на ЕС. Очевидно, что уровень конкурентоспособности европейских услуг существенно выше, чем стран-членов ТТП, за исключением США. В этой связи, высокая степень переориентации импорта услуг США из ЕС на страны-члены ТТП маловероятна. Согласно расчетам, из-за либерализации торговли услугами в рамках ТТП выиграют в первую очередь компании из ЕС. Потенциальные потери могут понести Индонезия, Индия, Республика Корея и Китай.

Электронная коммерция

В связи с активизацией дискуссии по вопросам электронной коммерции и электронной экономики на различных международных площадках (ВТО, ОЭСР, АТЭС), формирование консолидированной позиции членов ТТП может привести к продавливанию принципов ТТП на других международных площадках в отношении третьих стран.

Согласно последним исследованиям, в 2016 г. крупнейшими игроками в данном сегменте по объему выручки стали компании из США (Amazon – 1 место, eBay – 3 место, Walmart – 4 место) и Китая (JD.com – 2 место, Alibaba – 5 место). Принимая во внимание жесткую конкуренцию со стороны компаний этих двух стран, положения ТТП во многом нацелены на ограничение деятельности китайских компаний на рынках ТТП. Это подтверждает и тот факт, что положения ТТП во многом идут вразрез с нормами регулирования электронной экономики в Китае. Это касается таких направлений, как обязательства по недопущению локализации данных на серверах, обеспечению не дискриминации при применении мер защиты персональной информации и необходимости сближения и обеспечения совместимости различных правовых подходов сторон в области защиты персональных данных, введения постоянного моратория на взимание таможенных пошлин на электронные трансмиссии.

Кроме того, важно отметить положения ТТП по включению требований о недопущении раскрытия исходного кода программного обеспечения при выходе на рынок ТТП. Ввиду необходимости обеспечения национальной безопасности ряд развивающихся стран, в том числе Китай и Россия, выступают против подобных ограничений. Одним из наиболее ярких примеров столкновения интересов можно считать многократный отказ компании Apple на соответствующие просьбы китайского правительства.

Государственные закупки

Стандарты регулирования государственных закупок в рамках ТТП отвечают нормам, установленным в Соглашении о госзакупках ВТО. В связи с этим экономики, которые участвуют в СГЗ ВТО или подписали региональные торговые соглашения с аналогичными обязательствами по регулированию, прозрачности и процедурным вопросам, выигрывают от распространения принятых ими правил на всех членов ТТП (в том числе, Австралию, Чили, Перу, Мексику, Бруней, Малайзию, Вьетнам) в результате продолжения гармонизации правил регулирования на международном уровне. В первую очередь, это важно для таких членов СГЗ ВТО, как Республика Корея и ЕС. Их компании ведут активную деятельность на рынках стран АТР и могут участвовать в государственных закупках. Другая группа третьих стран, которые сохраняют протекционистский тренд в области госзакупок (среди ключевых - Китай, Индия, Бразилия, страны-члены АСЕАН, Россия) и в то же время тесно связаны с рынками стран ТТП, может ощутить усиление конкурентного давления при участии в государственных тендерах в странах-членах ТТП в связи с действием национального режима в этой сфере внутри блока. В то же время, если говорить о китайских поставщиках товаров, они могут выиграть за счет высокой конкурентоспособности. То же самое можно сказать о потенциале индийских компаний в секторе услуг. Выходом для третьих стран в такой ситуации является создание совместных предприятий и производство товаров и услуг, которые бы отвечали критериям местного или регионального производства в стране-члене ТТП.

Конкурентная политика и госпредприятия

Положения ТТП в области конкурентной политики способствуют развитию соответствующего законодательства на национальном уровне, установлению правил и норм в сфере защиты потребителя, предотвращению применения различных недобросовестных практик со стороны компаний на рынках стран ТТП. Очевидно, что для компаний из третьих стран, ведущих свою деятельность или планирующих выход на рынки стран-членов ТТП, это будет иметь положительный эффект. В частности, это касается компаний, оперирующих на рынках Вьетнама и Малайзии, чьи нормы регулирования требуют дальнейшего совершенствования, а также Брунея, где на данный момент еще не сформировано антимонопольное законодательство.

Что касается регулирования госпредприятий, то принятие развернутых обязательств в этой сфере, может оказать сдерживающее и ограничительное воздействие на такие компании стран-членов ТТП, которые вынуждены будут действовать по новым правилам. В то же время обязательства в ТТП никак не влияют на деятельность госпредприятий из третьих стран – например, влиятельных китайских или индийских госкорпораций. Это дает им определенное преимущество, которое может быть усилено, если страны-члены будут углублять сотрудничество по распространению принципа «конкурентной нейтральности» на госпредприятия. В то же время такие позитивные эффекты могут быть незначительны и нивелированы рисками и негативными последствиями в других областях.

Интеллектуальная собственность

Глава ТТП по защите прав интеллектуальной собственности включает ряд новелл. В некоторых случаях, положения ТТП закрепляют общую позицию стран-подписантов относительно вопросов, не получивших решения аналогичного уровня на других международных площадках, и идут вразрез с интересами третьих стран, в первую очередь – развивающихся.

Положения по защите данных о регистрации биопрепаратов и установлению длительных сроков патентной защиты идут вразрез с интересами ключевых производителей биосимиляров. Многие производители дженериков нацелены на расширение своих товарных линий и производство биосимиляров, что связано с истечением сроков патентной защиты на многие биопрепараты в последние годы. Значительный объем внутреннего рынка и соответствующие производственные мощности сделали Китай и Индию лидерами продаж биосимиляров. По отдельным оценкам, на долю стран Азии в 2015 г. приходилось более 30% всех мировых продаж биосимиляров.

Не менее важный вопрос касается включения положений по расширению правоприменения положений соглашения ТРИПС на цифровую среду. Подобные положения отсутствуют в преференциальных торговых соглашениях ряда ключевых участников торговли цифровыми товарами и услугами, в первую очередь – Китая. С учетом широкого членства ТТП, в перспективе это может привести к лоббированию и закреплению норм ТТП на глобальном уровне.

Охрана труда

Главным итогом согласования главы ТТП об охране труда в ее нынешнем виде станет окончательное закрепление тренда на включение содержательных положений об охране труда в соглашения о ЗСТ, в том числе в договоры с участием развивающихся стран. Среди конкретных положений ТТП, которые могут уже в ближайшее время отразиться на странах, не участвующих в соглашении - положение по ограничению импорта товаров, произведенных полностью или частично с использованием принудительного труда. ТТП призывает ограничивать импорт таких товаров не только из стран-участниц соглашения, но и из третьих стран. Возможный эффект этого положения не стоит переоценивать, поскольку данное обязательство носит чрезвычайно мягкий характер.

Экология

Включение экологических положений в региональные торговые соглашения преследует две ключевые цели: содействие устойчивому развитию и недопущение неоправданной дискриминации или скрытого ограничения международной торговли. В условиях сложности достижения консенсуса по экологической повестке в многостороннем формате центр выработки правил смещается на РТС, что создает риски для третьих стран, не являющихся участниками ключевых интеграционных процессов.

Важно отметить и существенные риски, вызванные различием в подходах к регулированию в третьих странах и в странах ТТП. Так, ТТП устанавливает в качестве обязательства запрет на предоставление субсидий тем видам рыболовного промысла, которые наносят несоизмеримый ущерб окружающей среде. Существуют также требования о прозрачности при реализации программ субсидирования рыболовства, которые не применяются в странах-лидерах по добыче рыбы, не входящих в ТТП (Китае, Индии, Индонезии).

Сближение норм регулирования

Наибольший риск для третьих стран представляют отдельные положения этой главы ТТП, увеличивающие возможности для лоббирования интересов крупным бизнесом. Согласно статьям 25.7 и 25.8 ТТП, «заинтересованные» представители бизнеса получают возможность участвовать в обзорах разрабатываемых и действующих нормативно-правовых актов на предмет их соответствия надлежащей регуляторной практике, что позволит им вносить коррективы в данные нормы в соответствии со своими интересами, в том числе с целью ограничения конкуренции со стороны аналогичных компаний из третьих стран.

Регулирование споров

Компетенция суда ТТП распространяется не только на межгосударственные споры, связанные с исполнением положений ТТП, но и на положения соглашений ВТО, соблюдение которых подтверждается в рамках ТТП. При этом, рассмотрение спора в ТТП может быть осуществлено только между сторонами данного соглашения. Кроме того, ТТП предусматривает ограничение, при котором государства-члены могут выбрать только одну судебную инстанцию для разрешения их спора (суд ТТП или ОРС ВТО, например).

Для третьих стран существует риск, что суд ТТП будет формировать практику, которая отличается от ОРС ВТО, прибегнуть к использованию которого могут более 160 государств. Существуют риски, что страны ТТП будут отдавать предпочтение суду ТТП, а не ОРС ВТО. В таком случае третьи страны не смогут заявлять о своих позициях в качестве заинтересованных сторон и осуществлять мониторинг сложившейся ситуации.

*Выпуск подготовлен совместно Всероссийской академией внешней торговли и
Российским центром исследований АТЭС: Стапан Н.В., Флегонтова Т.А., Алиев Т.М., Гуцин Е.С.,
Баева М.А., Пономарева О.В., Исмаилова О.Д., Кузнецова А.Е., Левашенко А.Д., Прока К.А.,
Пыжиков Н.С., Коваль А.А.*